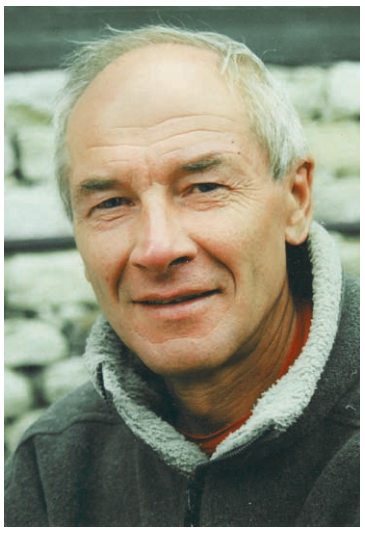

Валерий Першин, звезда мирового альпинизма: «Всё не зря»

Вероятно, именно для него придумали слово «легендарный». Он был там, за облаками. Своим ходом. Мог договориться. Альпинист Валерий Першин — не просто звезда свердловского спорта. Хотя по факту так и есть. Выше его никого не было. Восемь тысяч метров над уровнем моря для него — будничная статистика. Интервью с Валерием Николаевичем. Не свысока. От души.

Фотография судьбы

— Еще в школе вы полюбили туризм. Благодаря учителю географии. А про альпинизм почти ничего не знали. И лишь в институте открыли его для себя. При этом все — благодаря фотографии (я знаю эту легенду), которую вы увидели на стене своего вуза. Там альпинист был на отвесной стене. И вас это магически очаровало. Любовь с первого взгляда.

— Ну, это было лишь начало. По-настоящему влюбился в альпинизм уже позже, когда начались занятия, случилась первая поездка в горы. Фотография, скорее, — такой толчок был к альпинизму. Настоящая симпатия началась с общения с горами, с друзьями.

— Знаю, что отец не одобрял ваш выбор. Была даже такая его фраза: «Свернешь себе когда-нибудь шею». Его авторитет не давил на вас? Не было сомнений?

— Нет. Тут дело вот в чем: если бы все происходило в отчем доме — возможно. Но я уже улетел из родного гнезда. Была самостоятельная жизнь. И влияние друзей, окружающих стало превалировать.

Мама, кстати, также не одобряла мой альпинистский выбор. Но я сказал: «Мама, я же должен жизнь пройти своим путем, а не вашим». И в дальнейшем родители не то, чтобы успокоились, но все равно особого одобрения не было.

Победные этапы

— В 1969 году ваша первая вершина — Софруджу на Кавказе. Серьезное восхождение на значок «Альпинист СССР». Вы уже тогда поняли, что можете покорить любую вершину?

— Нет, конечно. Тогда не было шапказакидательства. Понимание, что можно покорить любую вершину, пришло значительно позже. Когда уже был целый ряд серьезных восхождений. Овладел техникой работы на маршруте. Физическая подготовка стала намного лучше. Надо ведь понимать, что альпинизм — это не та история, где все с налету можно.

— В 1980 году вы установили настоящий рекорд. За тридцать дней покорили десять вершин высокой категории сложности. Тут за сезон три-четыре — это хороший результат. У вас же что-то космическое получилось. Сделали переворот в альпинизме.

— Тут надо сказать, что два момента способствовали тому, что все удалось. Первое — это поддержка начальника учебной части альпинистского лагеря Дугоба, где я работал инструктором. Второе — собралась хорошая компания альпинистов из Красноярска, с которыми я до этого много времени проводил на сборах. И совместные восхождения были. Но и здесь в целом — история не быстрая. В том смысле, что много работы было сделано. Конечно, необходимо было и мое личное стремление, быть в хорошей форме.

И все не зря, не для статистики. Удалось внести серьезные изменения в отношение к восхождениям. Появилась возможность совершать их быстрее и безопаснее. Более того, в дальнейшем стали проводить чемпионаты страны, когда в течение пятнадцати-двадцати дней командам предстояло провести максимальное количество восхождений.

Вообще здорово, что нашим опытом воспользовались следующие поколения альпинистов. Они уже покоряли даже более сложные вершины. Пусть не в таком количестве. Но теперь изучают уже и их опыт.

Восемь тысяч. Подъем нормальный

— Ваше первое восхождение на восьмитысячник случилось в 1991 году. То есть вам уже было сорок три года. Почему такой долгий путь?

Валерий ПЕРШИН на вершине Эвереста (8848м). Восхождение посвящено 275-летию г. Екатеринбурга. 1998 г.

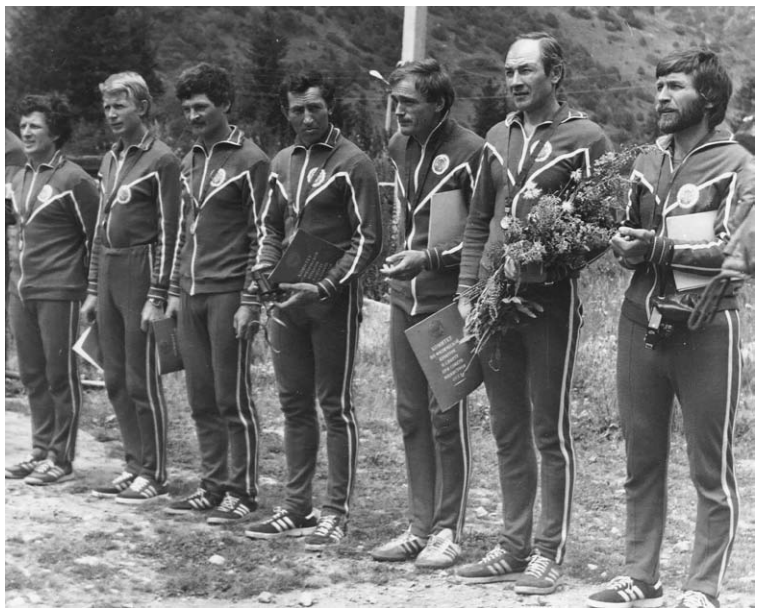
— Знаете, в Советском Союзе было достаточное количество альпинистов, способных взойти на восьмитысячники. Но возможно это было только в рамках сборной страны. Понятно, что не все туда могли попасть. Ну, и финансирование выделялось союзным спорткомитетом. Много сложностей. Включая просто выезд советского человека за рубеж.

А в 1991 году получилось так, что появилась возможность свободно выезжать заграницу. Посчастливилось начать свое путешествие по Гималаям (улыбается — АК). Да, уже в достаточно зрелом возрасте. Но это не помешало мне десять лет ездить туда и совершать восхождения.

«Золотой ледоруб»

— Да, еще о восьмитысячниках. У вас есть бескислородное восхождение на Дхаулагири (8167 метров). Выдающееся достижение. Это был эксперимент или осознанное понимание успеха?

— Так-то и на первом моем восьмитысячнике обошлись без искусственного кислорода. Да и уже в 1978 году Райнхольд Месснер вместе с Петером Хабелером поднимались на Эверест. И многие уже стремились к этому.

Сборная команда Свердловской области. Чемпионы СССР по альпинизму 1983 года в классе технических восхождений. Памиро-Алай. Слева направо: ВИНОГРАДСКИЙ Евгений, ОСТАНИН Виктор, МАМАЕВ Сергей, ЛЕБЕДИХИН Алексей, ЕФИМОВ Сергей, ПЕРШИН Валерий, БРЫКСИН Валерий.

— Я просто почему вспомнил именно про Дхаулагири. Ведь вас после этого восхождения выдвигали на международную премию «Золотой ледоруб». Очень престижная история. Кстати, почему все-таки не удалось получить награду?

— Рассматривалось несколько восхождений. И жюри международное решило, что было более достойное. Тем не менее, сама номинация — это весомое достижение. И на самом деле, мы шли по новому маршруту, без кислорода. И здорово, что получили такую оценку.

Эверест с эмоциями впрок

— И давайте закроем тему восьмитысячников. Вы были на Эвересте, самой высокой точке Земли (8848 метров). Какие чувства испытываешь, когда там находишься? Изысканное восхищение или понимание, что нет большой разницы с другими?

— Какие чувства? (улыбается — АК). На таких восхождениях, тяжелых физически и психологически, на вершине грандиозных эмоций нет. Восприятие и оценка этого события появляются позже, когда понимаешь: то, к чему стремился всю свою спортивную жизнь, свершилось. И это все уже является твоим багажом, твоей значимостью в сообществе альпинистском. Как говориться, жизнь прожита не зря (улыбается — АК).

Когда больно

— Еще один важный случай. 1986 год — ваше первое восхождение на пик Коммунизма. Серьезное обморожение рук и ног. Три месяца в НИИ скорой помощи Склифосовского. И даже мысли после этого не было бросить альпинизм?

— Нееет. Было только огорчение от того, что из-за потери некоторых пальцев на ногах усложнилось перемещение по сложным скалам, где мелкие зацепы. Да, получился какой-то процент неполноценности. Но мыслей о том, чтобы все бросить, не было. Вы поймите, были же не только обморожения. Случались и падения, в том числе — в трещины на ледниках. Глобальных повреждения я не получил. Но появился хороший опыт, чтобы стать более бдительным, подготовленным. Внимательней подходишь к изучению состояния маршрута на данный момент. И спутников подбираешь с пониманием, от кого что ждать.

Суеверный страх

— Еще одно интересное восхождение было у вас. В 1999 году, в день солнечного затмения, вы штурмовали Монблан. То есть Валерий Першин — абсолютно не суеверный человек?

— Знаете, этот элемент суеверия все равно остается в каждом человеке. Как-то ментально сложилось. Всю жизнь стабильно получаем информацию из различных источников: вот есть нечто особенное. Конечно, альпинисты — люди объективные. Мы знаем, что ничего мистического быть не должно. Но, тем не менее, когда случилось полное затмение на Монблане, усилился ветер. «Давил» мрак. Буквально в одно мгновение, когда скрылось солнце, было немножечко не по себе. Но вышли на вершину при хорошей погоде. И с радостью, что преодолели этот легкий суеверный страх (улыбается — АК).

Такие разные

— А есть свои отдельные альпинистские школы: российские, французские и т.д.? Или все индивидуально для каждого?

— Скорее, есть. Даже у нас в России называют свердловскую школу, красноярскую, питерскую. Имеются свои нюансы, связанные с характером людей и особенностями подготовки, которые зависят от тех горных объектов, которые есть поблизости. Скальная подготовка, школа — это основа. У нас, свердловчан, под боком «Чертово городище», что под Екатеринбургом, «Семь братьев». У сибиряков — «Красноярские столбы». В Питере на Карельском перешейке — свои скалы. И там создается своя культура. Общие принципы остаются одинаковыми, но местечковые особенности есть. Главное — у нас это большая командная работа.

Если говорить о зарубежной школе, там больше индивидуальности проявляется. Восхождения совершаются двойками-тройками. Порой они объединяются в более серьезные группы. Для тех же восхождений в Гималаях. Но не всегда такие международные экспедиции приводили к успеху.

О новом поколении

— Новое поколение сохранило интерес к альпинизму. Представители поколения гаджетов проникается идеями восхождений на реальные вершины?

— Вы знаете, меньше молодых альпинистов не стало, но и больше тоже. Дело даже не в гаджетах. Сейчас появилось очень много экстремальных видов спорта. С новым интересным антуражем. Моунтбайк, квадроциклы, сноубайки... тут сейчас большой список, где для положительного вброса адреналина есть повод. Техника помогает искать новые эмоции. Потенциальные альпинисты ищут себя в других сферах. И там ведь, действительно, интересно. Некоторые совмещают все и с альпинизмом.

А надо?

— У вас за плечами — более 160 восхождений высокого уровня. Есть ли силы, настроение и здоровье увеличить это число? Вам всего 75 лет исполнится. Самому возрастному альпинисту планеты 80 лет. У вас еще есть гандикап.

Группа на гребне при восхождении на Нанга-Парбат (8125м) в Гималаях, 1992 год. На переднем плане Валерий ПЕРШИН.

— Я никогда не гонялся за количеством восхождений. Знаю, что некоторые мои возрастные коллеги остаются гидами и проводниками. Хорошая такая коммерческая история. Водят людей на тот же Эльбрус, Казбек. По простым путям. Но ведь знаковые вершины. Желающих приобщиться много. Так что у некоторых альпинистов уже и по 300–400 восхождений. Но дело ведь — не в количестве восхождений, а в их качестве, сложности, разнообразии. Так что тот путь, который я прошел, — это уже хороший жизненный багаж. Но физическая подготовка для новых восхождений есть. Просто пока не вижу для себя какой-то особой необходимости.

— Спасибо большое. Благодарны вам за то, что можете дать правильную оценку. Ведь вы были там, выше облаков. Знаете больше нас. Так что извините, если часто будем обращаться с вопросами о правильном.

АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИН